

Ксения Кривошеина

ЗОЛОТЫЕ КУПОЛА НАД ПАРИЖЕМ

Колыбель православия
в центре Европы

Православная библиотека (Эксмо)

Ксения Кривошеина

Золотые купола над Парижем

«Эксмо»

2019

УДК 281.93
ББК 86.372

Кривошеина К. И.

Золотые купола над Парижем / К. И. Кривошеина — «Эксмо»,
2019 — (Православная библиотека (Эксмо))

ISBN 978-5-04-090029-9

Эта книга — рассказанная впервые история зарождения и открытия в Париже православного Свято-Троицкого собора Корсунской епархии Русской Православной Церкви. Сегодня, любуясь удивительной панорамой собора на фоне Эйфелевой башни, открывают для себя православный мир не только туристы, но и парижане. Просторный светлый храм, особый перезвон колоколов, необычная архитектура — смесь традиции с современностью, объединившая в себе выставочные залы, аудитории, общеобразовательный центр для детей. И многое другое. Эта книга — не только история конкретного места, это свидетельство о православии в современном западном мире.

УДК 281.93

ББК 86.372

ISBN 978-5-04-090029-9

© Кривошеина К. И., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

I	6
II	13
III	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ксения Игоревна Кривошеина

Золотые купола над Парижем

*В подготовке этой книги, автор выражает глубокую благодарность владыке Нестору (Сиротенко) Епископу Корсунскому и иерею Максиму Политову, секретарю Епархиального управления, ключарю Свято-Троицкого собора; иерею Георгию Шеико, любезно позволившему использовать материалы из своей брошюры по истории строительства православного храма, а также сотруднику епархиального управления Антону Сиденко, предоставившему архивные материалы: «Литовского православного епархиального совета 1931–1939 гг., относящиеся к Трехсвятительскому храму»; издания, послужившие источниками справочной информации, № 2 (15) 2001 и № 1 (22) 2003 церковно-общественный журнал «Церковь и время»; признательность Эмили ван Таак за консультации и фотографии из ее личного архива *Une Histoire en Photos*. Особая благодарность Никите Игоревичу Кривошеину за добрые советы и редакционную работу.*

Фото для книги предоставлены из собрания Даниила Набережного и архивов русской духовной семинарии во Франции (photos Aurelien Faïdy), а также Алексеем Чертковым, Виктором Смирновым, верстка Дарьи Александровской.

* * *

Речные трамвайчики, маленькие и большие, до отказа наполненные туристами, круглый год бороздят Сену. Голос гида, звучащий на разных языках, сообщает: «А теперь обратите внимание на купола русского собора, он расположен рядом с мостом Александра III...». Каждый таксист, проезжая по набережной Бранли, считает своим долгом сказать пассажиру: «Вот такой у нас в Париже русский собор появился! Красота!»... С противоположного берега, если выйти из метро Альма, возникает удивительная панорама: Свято-Троицкий собор на фоне Эйфелевой башни! Не только туристы, но и парижане открывают для себя православный мир: просторный светлый храм, особый перезвон колоколов, необычная архитектура – смесь традиции с современностью, объединившая в себе выставочные залы, аудитории, общеобразовательный центр для детей... И многое другое, но об этом рассказ впереди.

Большинство русских не знает историю зарождения православного собора Корсунской епархии РПЦ в центре Парижа. А освящение собора патриархом Кириллом в конце 2016 года стало триумфальным аккордом, завершением большого и многотрудного пути, по которому прошла русская Церковь. Золотые купола Троицкого собора украшают прекрасный город. Храм Божественным провидением, подобно невидимому граду Китежу, чудесным образом вырос на берегу Сены и, вопреки трудностям, исторические, культурные и духовные связи наших двух стран не разорвались, а только укрепились.

I

Приидите, поклонимся и припадем...

3 октября 2007 года гигантский собор Парижской Богоматери не смог вместить всех желающих – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II молился у великой святыни – Тернового венца Спасителя. Многочисленная толпа туристов, французов и русских ждала на площади перед собором приезда Патриарха. Терновый венец вместе с частицей Креста и Гвоздем Креста Господня были вынесены на алтарь, и молитва предстоятеля Русской Православной Церкви впервые зазвучала в центре Европы.

Визит во Францию готовился давно и тщательно, Патриарху было необходимо не только донести до европейцев видение РПЦ на проблему человека, морали, нравственности и взаимоотношений с различными религиозными общинами, но и встретиться со своей паствой. До приезда в Париж 2 октября Алексей II впервые посетил Совет Европы (ПАСЕ) в Страсбурге, где выступил как глава Русской Православной Церкви. В таком статусе до этого здесь выступал только Папа римский, глава государства Ватикан. В многочисленных публикациях французских СМИ, а также интервью Патриарха, говорилось о необходимости сближения православных с братьями-католиками перед лицом наступающего секуляризма, терроризма и нравственного падения человека, а также о растущей пропасти между богатыми и бедными.

Категорично высказался Святейший об отношении русской Церкви к смертной казни: «Наша Церковь всегда выступала за сохранение жизни во всех видах, будь то жизнь ребенка во чреве матери или жизнь осужденного за преступление». Впервые с трибуны ПАСЕ прозвучали слова о возрождении Православия в России после 80 лет богоборческого режима СССР.

Визит Патриарха случился в год подписания «Акта о каноническом общении» двух ветвей Православной Церкви, и все последующие действия Алексея II во время его поездки по Франции были направлены на укрепление этого единства, уврачевания ран миллионов людей, оказавшихся без родины на чужбине в результате гражданской войны и революции 1917 года. Тогда Патриарх сказал: «17 мая 2007 года произошло воссоединение – мы подписали «Акт о каноническом общении». После этого мы вместе совершали богослужения, теперь мы вместе трудимся ради блага нашего народа. Ушло в прошлое разделение, вызванное политическими причинами, в первую очередь революцией 1917 года и разразившейся вслед за ней Гражданской войной». Святейший Патриарх отметил, что значительная часть русской диаспоры во Франции не поддерживала тоталитарного режима и его наследия. По словам Его Святейшества, теперь эти люди в полной мере участвуют в жизни нашего народа. «Вот почему мы радуемся этому воссоединению, исцелившему рану, которая кровоточила более 80 лет»¹.

В Страсбурге у Патриарха Алексея II была насыщенная программа: с большим почетом его встретил архиепископ Страсбургский Жан-Пьер Гралл, который в своей резиденции дал ужин в честь высокого гостя. Во

¹ Патриархия. ру <http://www.patriarchia.ru/db/text/302047.html>, а также здесь и далее по материалам Седмица. ру «Визит святейшего Патриарха Алексея во Францию» <https://www.sedmitza.ru/text/411683.html>

время их беседы Алексей благодарил католическую общину Страсбурга за помощь, оказываемую «малому православному стаду», и попросил подумать о выделении земли под строительство будущего храма. С каждым годом община росла, а небольшое съемное помещение уже не вмещало всех верующих. На встрече с мэром Страсбурга, госпожой Фабьен Келлер, разговор был продолжен. Чаяния и надежды «малого стада» Патриарх повторил и ей. Она недавно посетила Россию и стала свидетельницей возрождения Православия. Забегая вперед скажу, что уже сегодня пастырская забота Святейшего принесла долгожданные плоды, и над храмом Всех Святых в Страсбурге сияют золотые кресты!

В Париже приезд Патриарха вылился в необыкновенное торжество Православия, в связи с этим под своды Нотр-Дам были приглашены православные иерархи, большие делегации мирян съехались не только со всей Франции, но из Бельгии и Голландии. Много католических монахов и монахинь, священников и епископов, присутствовали послы, официальные представители дипломатических миссий и французской администрации, члены французской Академии. На площади перед собором были установлены огромные экраны, транслирующие торжество.

Собор с трудом вместил три тысячи человек, сводный хор из трехсот певчих католиков и православных на протяжении всей церемонии пел на церковнославянском и французском. Во время торжеств кто-то молился, кто-то плакал от переполнявших чувств.

Архиепископ парижский Андре Вэн Труа вместе со своей паствой и священнослужителями тепло встретил Святейшего Патриарха и сказал с амвона, что для него огромная честь и радость приветствовать в соборе патриарха Алексея и что присутствие русской диаспоры и общение с ней во Франции стали доброй традицией.

Патриарх преподнес в дар Нотр-Дам большую икону Владимирской Божией Матери, которая теперь украшает одну из часовен левого придела собора, недалеко от алтаря. Всё чаще, даже в отдалении от больших городов, в католических храмах можно увидеть копии русских икон: Рублевскую Троицу, Богородицу, образ «Спас Нерукотворный», а в храме Сент Этьен дю Мон в Париже, где хранится рака с мощами святой Женеьевы (Геновефы) Парижской, висит православная икона этой святой, а рядом икона преподобного Симеона Столпника – подарок Корсунской епархии.

Православный молебен перед Терновым венцом совершал исполняющий обязанности настоятеля Трехсвятительского подворья Корсунской епархии в Париже иеромонах Нестор (Сиротенко). Святейший Патриарх, православные клирики и миряне поклонились Терновому венцу, частице Животворящего Креста Господня и Гвоздю, которым было пронзено тело Спасителя.

На Западе святыни не разделенной Церкви находятся в католических храмах, и для православных паломников дано любезное разрешение для их посещения, оказано всяческое содействие и даже составлены расписания православных молебнов. Мощи святителя Николая Чудотворца в городе Бари – только один из примеров такого поклонения верующих.

Терновый венец Спасителя вместе с другими святынями хранится в сокровищнице собора Нотр-Дам. За последние годы Францию посетили сотни тысяч православных, и только единицы знают, сколько эта земля, несмотря на войны, революции и забвение современного общества, сохранила раннехристианских святынь. До 1054 года, когда единая Церковь раскололась на Православную и Католическую, святыни были общими. С момента разъединения православные считают их «своими», в равной степени, как и римо-католики, а потому во избежание путаницы и споров принято называть эти святыни раннехристианскими.

Как же Терновый венец оказался во Франции?

Этапы пути и места хранения Тернового венца выглядят так: до 1092 года – Иерусалим, с конца X века – Константинополь, часовня Пречистой Девы, с ноября 1238 года по февраль 1239 года – Венеция.

В 1204 году во время Четвертого крестового похода был завоеван Константинополь. В результате завоевания на землях Византийской империи была основана Латинская империя, которая просуществовала до 1261 года. Власть в новой империи принадлежала в основном католическим французским рыцарям, которые опирались на поддержку венецианцев. В результате десятилетних войн были разрушены дворцы и храмы, разграблены несметные сокровища. Франция во главе с королем Людовиком IX овладела значительной частью христианских реликвий, многие попали из Иерусалима, но наиболее почитаемые сложными путями были вывезены из Константинополя. В 1239 году двое доминиканцев обнаружили Терновый венец Спасителя в соборе Святого Марка в Венеции, куда он попал от латинского императора Балдуина II, давшего его под залог венецианцам. Впоследствии реликвия была выкуплена Святым Людовиком. Сделка состоялась, и через север Италии реликвия прибыла во Францию. 11 августа 1239 года в 40 км от Парижа архиепископ Санский и король получают уникальную драгоценность. Святой король Людовик (он был канонизирован за своё благочестие и веру), увидев ларец, не мог поверить своим глазам. В знак особого преклонения и христианского смирения Людовик снял с себя королевские регалии, разулся, облачился в рубище и вместе со своим братом Робертом-Артуром, торжественно, на плечах, понес в столицу ларец с великой святыней. Их встретил епископат и ликующая толпа горожан. Через три года в Париж из Константинополя была перевезена и частица Креста Господня. Почти сразу для реликвий было решено построить Святую Часовню, внутри резиденции королей замка Сите. Огромный дворец в центре Парижа на берегу Сены, кроме символа королевской власти, стал мистическим культовым сооружением. Строительство часовни Сент-Шапель (Sainte Chapelle) длилось семь лет – с 1239 по 1248 годы. Архитектура часовни, её внешний вид – это точная копия сокровищницы, в которой находилась реликвия до прибытия во Францию. На строительство шедевра готической архитектуры пошла сумма в 135 000 турецких франков, что составляло больше половины годового дохода королевской казны и примерно седьмую часть бюджета Французской Церкви! По окончании строительства Сент-Шапель Терновый венец был перенесен в часовню, и по приказу короля был установлен литургический календарь церковных служб. Торжественная месса служилась 11 августа, в день прибытия святыни в собор Санса. В часовню перенесли и фрагмент Креста и один из гвоздей, вбитых в тело Христа. Терновые шипы в качестве дара были розданы соборам и храмам различных христианских стран.

Один из шипов Тернового венца Спасителя в 2011 году был торжественно подарен Православной духовной семинарии в Париже (Корсунской епархии). Он запаян в капсулу из горного хрусталя, которая вставлена в крест из массивного позолоченного серебра. Святыня будет регулярно выноситься на поклонение верующим после богослужений в семинарском храме святителя Мартина Исповедника и преподобной Женевиэвы Парижской.

К началу французской революции 1789 года Венец и другие реликвии оставались в Сент-Шапель. Беспорядки и смута нарастали с каждым днем, якобинский вандализм перекинулся на соборы: церковная утварь, реликварии из серебра и золота изымались и отдавались на переплавку. У «новой власти» не хватало денег на военные авантюры. Король Людовик XVI и епи-

скопат, осознавая опасность, перенесли Терновый венец в аббатство Сен-Дени, усыпальницу французских королей. Но революционеры пришли и туда. (На многих королевских надгробиях из резного камня до сих пор видны эти раны). Монахи знали, что рано или поздно богохульники найдут и сокровищницу со святынями, поэтому под покровом ночи вынесли и спрятали их в подвалах Национальной Библиотеки. Терновый венец переложили в простую картонную коробку, и так, не привлекая к себе внимания, он пролежал до конца революции.

Благодаря конкордату 1802 года между Наполеоном и Римским папой Пием VII возобновилась церковная жизнь, реликвии были возвращены парижскому архиепископу, а из подвалов Национальной Библиотеки достали Терновый венец. В 1806 году его поместили в специальный реликварий и торжественно передали в сокровищницу собора Нотр-Дам де Пари. В Страстную Пятницу католической Пасхалии величайшие святыни христианства выносятся в собор, и верующие могут приложиться к ним.

Так и до великого молебна, совершенного по случаю приезда Патриарха Алексия, каждый год во время Великого Поста православной Пасхалии на протяжении вот уже нескольких лет православными архиереями (сербам, болгарам, грекам, русским) в присутствии огромного числа верующих, приезжающих со всей Европы, совершаются службы, читаются акафисты. Бывает, что русские приглашают на молебны иерархов и священников из других православных поместных церквей, но обычно службы проходят отдельно.

Именно Корсунская епархия в начале 2000 годов по просьбе епископа Иннокентия (Васильева) обратилась к Жерому Бо, канонику собора Нотр-Дам, который согласился на вынос Тернового венца один раз, в первую пятницу каждого месяца для совершения коленопреклоненных молитв и православных служб. Корсунская епархия стала инициатором и в совершении паломнических поездок и молебнов к местам святынь неразделенной Церкви, сохранившихся во Франции. Теперь это стало традицией. Регулярно проводятся паломничества к мощам святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (в эльзасскую деревню Эшо), к св. Елене в Париже (католический храм Сен-Лё-Сен-Жиль), к плату Пресвятой Богородицы (в Шартрском соборе), к Главе Иоанна Предтечи (величественный собор в г. Амьен) или в Бельгию в город Брюгге, где хранятся великая реликвия Святой Крови Господней и мощи святого Василия Великого.

Для русских людей, особенно для тех, кто помнит богоборческий строй СССР, может показаться странным, что и во Франции Церковь и христианские святыни пережили нелёгкие времена.

Французская революция 1789–1799 годов десятилетним разрушительным вихрем прошла по Церкви. Раны вандализма до сих пор зияют на памятниках, прекрасные скульптуры святых и Ангелов обезглавлены, многие фрески замазаны штукатуркой, готические витражи разбиты. Надругательство над священством было столь же страшным, как и во времена безбожного СССР. Святыни нашего христианского прошлого были поруганы и преданы забвению. Если XIX век был достаточно благополучным для Церкви во Франции, то в начале XX началась новая волна гонений. В 1905 году был принят антицерковный закон, и в школах запретили изучение катехизиса даже факультативно, были закрыты сотни частных конфессиональных учреждений, из страны были изгнаны монашеские ордена, конфискованы церковные здания. Именно тогда был утверждён принцип «светскости» Французского государства, а поэтому то, что Терновый венец Спасителя, частица Креста Господня и Гвоздь уцелели и до сих пор хранятся в соборе Парижской Богоматери, воспринимается как чудо. Наверное, это можно сравнить с чудом обретения святых мощей преподобного Серафима

Саровского, найденных на чердаке Казанского собора, превращенного большевиками в «Музей истории религии и научного атеизма».

Но вернемся к событиям октября 2007 года, в Нотр-Дам. В соборе прошел православный молебен, который отслужили перед Терновым венцом Спасителя. Патриарх говорил об объединении усилий всех христиан перед проблемами современного общества. Предстоятель Русской Православной Церкви Алексей II по завершении молебна в ответном слове обратился к собравшимся в храме:

«Хотел бы, прежде всего, выразить чувство нашей благодарности Вам, Ваше Высокопреосвященство архиепископ Андре Вен-Труа, за приглашение посетить Ваш кафедральный собор, а также за возможность поклониться одной из величайших святынь христианского мира – Терновому Венцу Господа нашего Иисуса Христа. Благодарю Вас и за то, что православные христиане регулярно могут совершать здесь молитву и богослужение.

Смерть и воскресение Спасителя открыли нам двери жизни – жизни вечной, в которой, по слову древнего песнопения, нет «ни болезни, ни печали, ни воздыхания». И пусть окружающий нас мир полон поклонения пустым и ложным идолам. Пусть он наполнен унынием, отчаянием, растерянностью, скорбями. Мы знаем, что нам открыты врата Неба, и призываем всех войти в него. Войти, откликаясь на Божий призыв: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со мною» (Откр. 3.20). Этот призыв обращен к каждому человеку и к каждому народу. Благодарение Богу, что многие люди слышали его за века истории христианской Европы. Миллионы людей откликаются на него и сегодня. <...>

Этот храм является подлинным сердцем Парижа и всей Франции. В течение веков его древние стены видели множество исторических треволнений, когда казалось, что беззаконие восторжествовало и силы зла одержали победу. Но каждый раз святыня, хранящаяся здесь, являла помогающую и укрепляющую силу Божию. Всем сердцем надеюсь, что этот храм станет символом не только прошлого, но и будущего вашей страны и вашего народа.

Пользуясь гостеприимством досточтимого архиепископа Парижского, хотел бы обратиться к православным иерархам, священникам и верным, собравшимся сегодня, чтобы помолиться вместе со мною перед великой святыней.

В XX веке Промысел Божий привел во Францию людей из многих православных стран – России, Греции, Украины, Белоруссии, Сербии, Румынии, Болгарии, Молдовы... История этой эмиграции сложилась так, что на французской земле одновременно появились епархии и приходы, зависящие от нескольких Поместных Православных Церквей. Многообразие православного присутствия во Франции – это и богатство, и особая задача.

Богатство, ибо каноническая и духовная связь с материнскими Церквями позволяет их чадам, живущим на Западе, опираясь на собственную культуру и язык, возрастать в лоне православного Предания. А многообразие традиций, их соприкосновение позволяет обогатить нашу жизнь и наше служение.

Задача, ибо вы призваны творчески сочетать разные традиции и укрепить православное единство во Франции, без пренебрежения, впрочем, к особенностям той или иной части многонациональной православной паствы в этой стране.

Ваше Высокопреосвященство архиепископ Андре Вен-Труа! Досточтимые иерархи и пастыри, дорогие братья и сестры! Искренне рад, что Господь сподобил меня посетить Францию и встретиться сегодня с вами. Сердечно благодарю Его Высокопреосвященство архиепископа Андре Вен-Труа, настоятеля и духовенство собора Парижской Богоматери за возможность помолиться сегодня в этом храме и за то, что православные христиане регулярно могут совершать здесь молитву и богослужение. Всем вам, дорогие мои, желаю возрастания в благо-

дати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Которому слава и ныне и в день вечный (2 Пет. 3.18)»²

Патриарх говорил не только о диалоге с католическим миром и преодолении разногласий, но и о межправославных отношениях в Западной Европе.

Этих слов ждали не только французы и русская диаспора, но и многонациональные православные общины! После 1990 года Церковь в России стала быстро возрождаться и слова Патриарха, прозвучавшие в стенах собора Парижской Богоматери, еще раз указали на положение православных за рубежом. Особенно актуальными они показались потомкам русских эмигрантов, многие из которых оказались оторванными от Русской Церкви. Еще задолго до приезда в Париж, в апреле 2003 года, Патриарх Алексей направил историческое послание двум ветвям русской церкви, с призывом вновь объединиться в единую Церковь. В силу обстоятельств, сложившихся после 1917 года, они размежевались на Русскую Православную Церковь за Границей (РПЦЗ) и Архиепископию православных русских церквей в Западной Европе (Экзархат Вселенского Патриархата) – православную епархию в составе Константинопольского Патриархата.

Об этом послании речь пойдет далее, потому что история строительства собора на набережной Бранли находится в прямой зависимости от этого обращения Святейшего, призывавшего к единству русской православной традиции в Европе. Как было уже сказано, в мае 2007 года было восстановлено каноническое и евхаристическое общение РПЦ с РПЦЗ, но третья ветвь разделенной церкви, Архиепископия православных русских церквей в Западной Европе (Экзархат Вселенского Патриарха) отказалась вернуться к своим историческим корням. До молебна перед Терновым венцом, утром 3 октября, Патриарх встречался в Париже с Ассамблеей православных епископов, с митрополитом Галльским Эммануилом и с главой Западно-европейского Экзархата (КП) архиепископом Команским Гавриилом (де Вильдером). В тот же день последовал почетный прием у президента Франции Николя Саркози в Елисейском дворце, где впервые был поднят вопрос о строительстве русского православного собора.

Французский президент одобрил предложение Алексея II и обещал помочь. С первого дня поездки Патриарха, его Святейшество сопровождали митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, архиепископ Иннокентий (управляющий Корсунской епархии) и духовенство епархии. Во время встречи у президента присутствовал и кардинал Роже Ечегорай, который в августе 2007 года посещал Россию и встречался с Патриархом... Уже тогда обговаривалась возможная встреча Алексея II и Бенедикта XVI. При жизни Святейшего этой встречи не случилось, но Патриарх Кирилл продолжил эту инициативу, так долго зреющую в христианском мире.

С каждым годом все больше крови льется на Ближнем Востоке, число христиан, изгнанных из своих стран и погибших за веру, уже перевалило за сотни тысяч. Римско-католическая и Православная Церковь должны были объединить усилия для защиты традиционного христианства, особенно страдающего от наступления агрессивного исламизма на Ближнем Востоке. Долгожданная встреча состоялась в 2016 году на Кубе.

В разговоре Святейшего Патриарха с президентом Саркози звучало беспокойство о будущих межправославных отношениях и забота о своей все прирастающей пастве в Европе. За последние годы православные, хранящие верность церковной традиции, наполнили немногочисленные храмы РПЦ в Париже. Эти люди, оказавшиеся во Франции по разным обстоятельствам (кто учиться, а кто работать), с трудом приживались в Экзархате КП, а маленький храм (он же кафедральный собор) Трех Святителей РПЦ на улице Петель, обустроенный в 1931 году из гаража, к середине 2000-х уже не вмещал всех желающих. На воскресных литургиях, на Пасху, Рождество и двенадцатые праздники, люди стояли на ступеньках при входе в церковь. Молдавская, украинская и грузинская общины не имели еще своих приходов, а поэтому все

² Патриархия. ru www.patriarchia.ru/db/text/302575.html

устремлялись на Петель, туда, где они могли исповедоваться, проникнуться молитвой, словами литургии и песнопениями на общепонятном им языке. Прихожане патриаршей церкви стали массово отправлять письма в Москву с просьбами помочь найти более просторное помещение в Париже.

Во время встречи с президентом Святейший сказал: «Добрые отношения между Россией и Францией основываются на том общем, что есть в культуре двух народов, и на общих христианских ценностях»³.

Особо подчеркнув, что «свобода разрушительна без нравственности, а нравственность не может быть несвободной», Патриарх поблагодарил президента Саркози, а в его лице и всю Францию, за оказанную помощь и прием русских эмигрантов, вынужденно покинувших Россию после 1917 года. Он напомнил о том, что Франция традиционно остается гостеприимной землей (*terre d'accueil*) для всех беженцев, помощь, оказываемая им здесь особенно ценна. Ведь Русская Православная Церковь во Франции – это часть французского общества, и многие члены Церкви активно участвуют в духовной и культурной жизни страны.

Президент Франции согласился с Патриархом в необходимости сохранения духовной культуры народа, подчеркнув, что он говорил об этом смело, порой даже смелее, чем некоторые церковные деятели, и народ Франции принял это послание. Николя Саркози сказал о том, что во Французской Республике и везде, где Церковь отделена от государства, яркое и сильное ее присутствие в общественной жизни полностью совместимо с принципом светскости государства. Особенно тесно на протяжении почти 300 лет связывает Францию и Россию взаимопроникновение двух великих культур.

Государь император Петр I совершил многомесячное путешествие по Франции, именно он заложил прекрасную традицию для всех последующих российских монархов, которые стали регулярно её посещать. В Ницце, Биаррице, Каннах, Париже и других европейских городах заботами русских царей в XIX веке были возведены красивейшие соборы, которые стали украшением и гордостью французского культурного наследия, важнейшими вехами и мостами, связующими наши два народа.

Кроме того, Николя Саркози знал о той роли, которую Церковь играет сегодня в духовном возрождении России, о призывах к миру и согласию, обращенных Патриархом к российскому обществу.

Хорошее и дружеское общение Патриарха и президента Франции, теплый прием у католического духовенства во главе с архиепископом Андре Вен-Труа принесли плоды. Так был заложен первый «кирпичик» в основание будущего Троицкого Кафедрального собора Корсунской епархии.

Да простит меня читатель, что приходится приводить ссылки на сухой протокол встреч, но без этого не обойтись. Дабы вникнуть в истинно провидческий приезд Святейшего Патриарха во Францию, за год до его кончины, необходимо, опираясь на факты, выстроить это еще «виртуальное здание», фундамент которого был заложен в 2007 в дружеских разговорах и возникшем доверии. Речь еще не шла о конкретном месте будущего собора на карте Парижа, пока только очень теплый прием, доброжелательная атмосфера, обещания... Со своей стороны, решусь определить этот визит как судьбоносный, поворотный для всех последующих событий истинного расцвета Корсунской епархии не только во Франции, но и в Португалии, Испании, Италии и Швейцарии... и зарождению Семинарии, идея которой целиком принадлежит митрополиту Кириллу. Через месяц, посетив Париж, он обсуждал будущий проект с архиепископом Иннокентием и французской администрацией.

³ Патриархия, py <http://www.patriarchia.ru/db/text/302573.html>

II

Воскрешение из мертвых

Начало 90-х годов ознаменовалось необыкновенным событием. Русская Церковь десятилетиями гонимая, разграбленная, расстрелянная большевиками, поруганная в 60-е годы Хрущевым, обещавшим «показать по телевизору последнего попа», да и при брежневском застое, когда с большой опаской люди крестили детей, венчались и отпевали, – стала воскресать. В равной мере, те же явления пробуждения от вечного сна, стали происходить и у иноверцев. «Советы» отучали от веры не только православных, большой кровью и насилием заставили верить советский народ в КПСС и светлое будущее. Но уже в 70-х годах все больше стало проходить тайных крещений, чтений Писания, распространялись самиздатские листочки с молитвами. Трудно жить без веры, а потому, когда в 1991 году все поменялось, страх исчез и люди пошли в храмы.

Церковь оказалась не готовой к такому наплыву вновь уверовавших. Не хватало священников, а потому массовые рукоположения в те годы были обычным явлением. Часто священники даже не имели специального образования, многие технари и интеллектуалы оставили свои светские профессии и рукоположились. В середине 2000-х появились православные СМИ, Интернет-издания, первые богословские конференции, публикации; возродились братства, общины, школы, семинарии. Началось строительство новых храмов и восстановление монастырей. Скептики скажут: «Мало, капля в море!» Да ведь капля камень точит. Результат, который многие наблюдали в 90-е, поражал: казалось, что за годы Советов все умерло, ан нет, старушки в белых платочках, остатки церковной интеллигенции чудом сохранили нам веру.

Молитвами Новомучеников загорелись лампы и свечи в отстроенных храмах, согрели они охладевшие сердца, вдохнули жизнь. Да, конечно, было очень много званных, осталось мало избранных.

Важнейшим событием для Церкви и верующих стал Архиерейский собор Русской Православной Церкви 2000 года. Для возрождающейся Церкви стало поистине искупляющим прославление новомучеников и исповедников российских. К этому чину канонизации была написана замечательная икона *Собор Новомучеников и Исповедников Российских за Христа пострадавших явленных и неявленных*, на ней в клеймах – изображения жизни и мученических кончин отдельных святых, убитых большевиками. Средник иконы, где представлен собор святых, предстоящих в прославленном состоянии, группа страстотерпцев, семья Государя Николая II. В 2018 году исполнилось сто лет со времени этих кровавых событий.

Помню, как мы привезли из Москвы эту икону и захотели подарить одному из храмов Архиепископии. Это вызвало неоднозначную реакцию. Собрание прихожан потребовало икону убрать. Мы ее забрали и передали в храм РПЦЗ, где она сразу же нашла свое место рядом с алтарем... ведь семья государя императора была причислена к лику мучеников Русской Зарубежной Церковью в 1981 г. Отношение в эмиграции к почитанию и поминовению императорской семьи всегда было неоднозначно. Так, архиепископ Василий (Кривошеин) и митрополит Антоний (Блум), принадлежащие к Патриаршей Церкви, всегда почитали их святыми и совершали по ним панихиды и молебны. Парадокс, но церкви, возведенные государем во Франции, которые после раскола 1931 г. перешли с митрополитом Евлогием под омофор Вселенского патриарха, никогда не поминали страстотерпцев панихидами и мучениками их не считают.

В годы возрождения Церкви открылся для посещения Бутовский полигон, на нем была возведена маленькая деревянная церковь, а 8 августа 2007 года на этом погосте, где в сталинские годы шли массовые расстрелы, был установлен большой поклонный крест в память о Новомучениках. Он был доставлен с Соловков, еще одного страшного места, великого поруганного большевиками Соловецкого монастыря, превращенного в лагерь «СЛОН».

Церковь, униженная и практически исчезнувшая из жизни советских людей, вернула нам память невинно убиенных, за веру пострадавших. Поклонные кресты и часовенки, а теперь и храмы возникли по всей России. Но, кажется, что все равно мало говорят, мало рассказывают подрастающему поколению о десятилетиях страданий не только священства, но и простых мирян. Вехой памяти о тоталитарном режиме стал «Соловецкий камень» на Лубянской площади, установленный в 1990 году. Каждый год сюда приходят сотни людей независимо от их вероисповедания, кладут цветы, читают списки погибших.

Для тех эмигрантов, которые не знали своей исторической родины, жили только рассказами о том, как было «до 1917 и как стало потом», поездки в новую Россию стали открытием. Для тех же, кто еще помнил «от чьих пуль» они уходили с войсками Врангеля, возвращение стало неожиданностью! Никто не верил, что СССР когда-нибудь закончит свое существование.

Александр Исаевич Солженицын в конце 80-х жил в Вермонте, писал «Красное Колесо» и пристально следил за происходящими переменами в России. Его звали вернуться, тогда он сказал, что вернется, если будет издан «Архипелаг ГУЛАГ». Это было своего рода критерием дозволенной свободы. «Архипелаг» был издан, и Нобелевский лауреат вернулся... А вот условие, выдвинув которое, митрополит Евлогий в 1931 году ушел под омофор Вселенского Патриарха – «до восстановления правильных нормальных отношений с Матерью Русскою Церковью»⁴ – не было выполнено. Хотя была попытка объединения с РПЦ в 1945 году, оно не состоялось, и Архиепископия осталась разделенной между сторонниками и противниками сближения с РПЦ. В конечном итоге, после многолетнего отчуждения, отношения с РПЦ перешли на новый этап развития в 90-е годы прошлого века. Неисповедимы пути Господни: остается надеяться, что ученые богословы, историки и архивисты будут и дальше раскрывать нам глаза на прошлое, чтобы молитвами Новомучеников не вернулась к нам кромешная тьма, чтобы покаянные слова были услышаны, а сердца черствые стали добрыми и милостивыми...

Эти этапы большого пути, которые прошла РПЦ вместе со своим Патриархом с 1990 по 2000-е годы обернулись прозрением. Пусть многие этого не видят, сомневаются, сердятся, но все же постепенно Церковь гонимая постаралась стать Церковью доступной для всех.

Тем не менее в общественном сознании в России и за рубежом произошли колоссальные изменения, появилось логическое желание вернуть Церкви потерянное единство. Процесс собирания размежеванной паствы под покровительство Московского патриархата шел непросто, и многие иерархи за рубежом после распада СССР ставили целый ряд условий для воссоединения, тем самым только усугубляя раскол.

В 2003 году русских эмигрантов в Париже потрясло сообщение, пришедшее из Москвы об инициативе РПЦ объединить церковные юрисдикции, которые входят или входили в состав Русской Церкви, то есть поступило предложение о создании единой Митрополии. Могу только сослаться на свою память, когда владыка Антоний Сурожский получил это письмо, он воскликнул: «Наконец-то!». Владыка Антоний с радостью принял весть о единой Митрополии. К сожалению, жить ему оставалось несколько месяцев. Последовавшие после его кончины тяжелейшие качания, бури и расколы сохранили Сурожскую епархию в составе РПЦ. А вот для Экзархата это письмо пришлось как бы не ко времени. Замечательный иерарх, внимательный пастырь и друг Русской Церкви архиепископ Сергей (Коновалов) скончался 22 января 2003

⁴ Газета «Возрождение» за 30 января 1931 г., Париж «Обращение митрополита Евлогия к пастве православных русских церквей в Западной Европе»

года, и после его ухода политика Архиепископии резко изменилась. На его место был выбран временно управляющий архиепископ Гавриил Команский (де Вильдер).

В то время я была членом совета в одном из приходов Архиепископии. Помню, как настоятель нашего храма созвал собрание, и мы составили обращение в епархиальный Совет с просьбой отложить хотя бы на год выборы главы Архиепископии, подумать о кандидатах. Просьба была разумная, ситуация сложилась непростая, временно управляющий плохо знал традиции Экзархата Русской Церкви. Но письма и просьбы ни к чему не привели. Небольшая группа (как это уже бывало в истории переворотов) волевыми усилиями сделала свое дело, и владыка Гавриил был избран 1 мая 2003 года главой Экзархата.

Архиепископ Сергей за время своего управления собрал вокруг себя людей, неравнодушных к будущему Дарю⁵, по его благословению в 1997 году был создан «Кружок митрополита Евлогия». Члены его регулярно собирались и сослужили с клириками РПЦ. С 2000 года по инициативе вл. Сергея была образована комиссия «Местная Церковь», чуть позднее переименованная в «Будущее Архиепископии». К большому сожалению, владыка Гавриил все эти инициативы не поддержал, и кружок и комиссии были распущены. Многие прихожане, занимавшие сторону владыки Сергея, подверглись отмежеванию, а позже и епархиальному суду с наказанием в виде лишения Причастия.

1 апреля 2003 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II направил Преосвященным митрополиту Сурожскому Антонию, архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому Симону, архиепископу Корсунскому Иннокентию, епископу Команскому Гавриилу, временно управляющему Архиепископией Русских Православных церквей в Западной Европе, епископу Женевскому и Западно-Европейскому Амвросию (РПЦЗ), а также всем православным приходам русской традиции в Западной Европе письмо, в котором содержалось предложение образовать в Западной Европе единую автономную митрополию на основе Архиепископии, Московского патриархата и РПЦЗ. Он мог бы состоять из нескольких епархий и включать в себя все православные приходы, монастыри и общины русского происхождения и русской духовной традиции, которые пожелали бы вступить в него. Также он мог бы иметь право самоуправления и избрания предстоятеля собором иерархов, клириков и мирян округа на основе устава, который предложено было разработать при участии представителей всех групп православного русского рассеяния в западноевропейских странах. До принятия устава и выборов предстоятеля попечение о новоучреждаемой церковной структуре было предложено Преосвященному митрополиту Сурожскому Антонию.

Предложение Патриарха было весьма достойным, тем более что ни о каком «подавлении» особенностей эмигрантских структур – традиции служения на местных языках, владения собственностью – не упоминалось. Алексей II предложил план создания полунезависимого Митрополичьего округа, объединяющего все ветви Русской церкви под формальным руководством Московской патриархии с перспективой предоставления автокефалии в обозримом будущем. Напомню, что такой автокефалией, полученной в 1970 году от Москвы, обладает ПЦА (Православная Церковь Америки).

Иерархи, перечисленные в письме, имели непосредственное отношение к трем ветвям Церкви: Русская Православная Церковь Московского патриархата, Русская Православная Церковь Заграницей и экзархат Константинопольского Патриархата (с центром в Париже и собором св. Александра Невского).

Последовавшие переговоры привели в результате к подписанию в 2007 году исторического «Акта» с РПЦЗ, а вот с Экзархатом все вышло не так, как писал митрополит Евлогий. По прошествии 10 лет после этих событий, можно констатировать, что Архиепископия, оставшись в изоляции, с трудом сохраняет память и следует традиции своего великого духовно-

⁵ Так по названию улицы rue Daug, где находится собор св. Александра Невского, обозначают Экзархат в Париже.

богословского прошлого. Ее знаменитый Свято-Сергиевский богословский институт, сердце и кровь высших интеллектуальных умов русской мысли, сумевших в изгнании стать «в послании», сохранить живую церковь и создать «Парижскую школу», постепенно теряет свое предназначение... Храмы, построенные эмиграцией в 20–30 гг. XX века, расписанные известными мастерами, ветшают и закрываются. Не буду перечислять всех бед, личных трагедий и даже гонений на священников и мирян Архиепископии Русских Православных церквей в Западной Европе (КП), последовавших после этого послания Патриарха.

В тот момент, когда стало известно о решении строительства собора с одобрения французского правительства, сразу начали возникать вопросы: «Зачем нужен православный собор в Париже? Ведь есть собор Архиепископии?». Ответ прост: если бы не была гневной реакции на письмо Патриарха в 2003 году, то и Троицкого собора на набережной Бранли могло не быть, даже не возникала бы идея его строительства, а объединенная православная паства соборно молилась бы в храме св. Александра Невского на улице Дарю.

31 марта 2004 года было образовано Движение за Поместное Православие в Западной Европе (ОЛТР). Изначально активисты движения преследовали цель способствовать объединению трёх ветвей Русской Православной Церкви. С самого начала во главе Движения стоит председатель Серафим Александрович Ребиндер. Члены-основатели – 25 православных из трех юрисдикции (РПЦ, РПЦЗ, Архиепископия КП)⁶.

За прошедшие годы ОЛТР провело немало круглых столов, на которых выступали священники, иерархи и миряне. Так, например, несколько раз выступал с докладами Епископ Берлинский Марк (РПЦЗ), митрополит Иларион (Алфеев), протоиерей Николай Артёмов, журналист Сергей Шмеман, историк церкви Жан-Франсуа Колосимо, епископ Василий (Осборн), игумен Савва Тутунов, протоиерей Николай Балашов и другие. К созданию ассоциации подвело само время: кончина владыки Сергия (Коновалова), а также избрание нового главы Архиепископии в лице владыки Гавриила (Де Вильдера). Активное братское сослужение с иерархами РПЦ сразу же прекратилось, как только пришёл к власти вл. Гавриил, в адрес Московской Патриархии зазвучали незаслуженные обвинения.

В задачу написания этого текста не входит анализ евлогианской Архиепископии, но для того чтобы хоть приблизительно представить ситуацию, в которой пребывала паства на Дарю к моменту получения письма от Патриарха, приведу отрывок из доклада Серафима Александровича Ребиндера, председателя движения ОЛТР «Верна ли Архиепископия Вселенского Патриархата своему призванию?».

«Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сначала себе представить, какое именно призвание имела эта Архиепископия. Судя по тому, что говорилось и писалось её членами в былые времена, можно констатировать, что эти люди определили для себя несколько задач. Первая из них, самая очевидная, заключалась в необходимости дать возможность десяткам тысяч русских беженцев, оказавшимся за пределами своей страны, продолжать жить церковной жизнью. В этой церковной жизни должны были воплощаться заветы Московского Собора 1917-18 годов, так как этот Собор увенчал славный период возрождения Русской Церкви в 19-м веке. У русских эмигрантов почти сразу появилось осознание того, что нужно свидетельствовать о православии на Западе. А когда стало окончательно ясно, что возвращение на родину невозможно в течение ближайшего времени, то возникла необходимость не только в укоренении православия на Западе, но и в сбережении русской церковной традиции. Эти мысли были вполне оправданы теми

⁶ См. сайт ОЛТР-OLTR <http://www.oLtr.Fr/qui-sommes-nous>

событиями, которые происходили в СССР, и у эмигрантов были основания для беспокойства в связи с опасениями, что советская власть могла окончательно уничтожить следы христианства на Руси.

Вначале Экзархат вполне успешно шёл по намеченному пути, легко достигая цели. Благодаря самоотверженному служению священников и епископов, оказавшихся в эмиграции, и благочестию паствы было открыто много церквей, в частности во Франции. Они были открыты даже в самых отдалённых местечках, как Южин или Тараскон сюр Аръеж, для этого было достаточно даже малого скопления русских беженцев. Эмиграция жила интенсивной литургической, приходской и духовной жизнью. Позднее, после окончания второй мировой войны 1939–1945 гг., Экзархат сумел принять в своё лоно представителей второй волны эмиграции.

Необходимо отметить, что в настоящее время многие из потомков первой волны эмигрантов покинули Церковь.

Интеграция новых эмигрантов (которых, скорее, можно назвать мигрантами) из стран, где есть Русская Церковь, связана с большими трудностями. На Западе на них смотрят с некой опаской, или иногда даже с некоторым снисхождением. Подобное отношение, свидетельствующее о трудностях интеграции новоприезжих, можно часто наблюдать в Архиепископии Православных Церквей в Западной Европе (Вселенского Патриархата). Эта проблема заслуживает особого внимания, поскольку легко обвинять в трудностях интеграции самих новоприбывших: «Они, мол, не как мы». Но «разность» не может быть для Церкви поводом для исключения человека или разделения паствы на «своих и чужих».

К тому же создаётся парадоксальное впечатление, что нынешнее руководство Архиепископии хотело бы, чтобы Русская Церковь «не составляла ей конкуренции» в окормлении «новой паствы» и чтобы «юрисдикция РПЦ» покинула Западную Европу. С другой стороны, Архиепископия не имеет достаточного количества русскоязычных священников, способных понимать вновь прибывших и говорить с ними. Вот почему с ее стороны ощутимы попытки как можно быстрее «освоить» этих новоприезжих или привлечь священников – перебежчиков из Московского Патриархата.

Но известно, что переходы из одной юрисдикции в другую часто происходят после неких проблем в покидаемой юрисдикции. Причинами возникающих сложностей считают недостатки Русской Церкви, где, мол, священники подвергаются «произвольной власти епископов». Но на проверку оказывается (и мы знаем это), что реальные причины этих «переходов» чаще всего прозаические.

Со своей стороны РПЦ считает в равной степени своей обязанностью вести миссионерскую работу среди русских, покинувших свою родину; ведь именно так было до революции. И со стороны Архиепископии обостряется некая «конкуренция», возникает раздувание постоянного болезненного конфликта и напряженность в отношениях. Тогда как всем понятно, что в этой области единственно разумным решением было бы сотрудничество между обеими сторонами, каждая из которых внесла бы как вклад свой незаменимый опыт.

Сегодня видно, что первоочередная задача, которая стояла перед Архиепископией в отношении русской эмиграции, ею больше не выполняется.

Что касается реализации решений Московского Собора 1917-1918-гг., можно констатировать, что и здесь ситуация пришла в упадок. В Архиепископии кое-кто до сих пор придаёт большое значение тому, что миряне будто бы участвуют в жизни Церкви. Но внешность обманчива.<...> К тому же эти православные люди (прихожане Экзархата) думают, что Архиепископия, отрезанная от своих корней, идёт в никуда и уже не способна на истинное свидетельство о православной вере. Наоборот, в силу своей замкнутой обособленности она рискует потонуть в сектантстве, как это уже произошло с другими структурами, отрезанными от своих корней.

<...> Судьба Экзархата Вселенского Патриархата показывает, что он был верен своему призванию с начала своего существования до не столь давнего прошлого. Но условия его существования коренным образом изменились вследствие распада Советского Союза и наплыва новых эмигрантов из восточной Европы, и новой России. Он больше не является центральной православной структурой в Западной Европе и не может выступать от имени православного мира. Перемены, произошедшие после распада СССР и падения коммунизма, оказали сильное влияние на Экзархат, который погрузился в глубокий кризис, силы его поубавились. <...>»⁷

Постепенно Дарю замкнулся, превратился в некий остров, «вид на жительство» предоставлялся не всем и, как пишет С. Ребиндер, «болезненность конфликтов и подозрительность постоянно выливались даже на простых прихожан, которые делились на «своих и чужих».

Вот собственно краткий обзор событий, результаты которых застал в 2007 году Святейший Патриарх Алексей, приехавший во Францию и обратившейся к Президенту Саркози с просьбой о строительстве собора для Корсунской епархии. Забегая вперед, могу только добавить, что на протяжении всех 10 лет подготовки и строительства Троицкого Собора, недоброжелательная полемика велась и обострялась не только со стороны некоторой части французского общества и СМИ, но протестные петиции составлялись и русскими, далекими от Православия, а также членами Архиепископии.

⁷ См. Образование и Православие www.orthedu.ru/hppc/news-hppc/1562-10.html

III

«Святой подвал» – колыбель Корсунской епархии

В XIX веке Российская империя возвела большие парадные православные соборы на Лазурном берегу, в Париже, на Атлантическом побережье в Биаррице, а также в Германии, Прибалтике, Финляндии, Италии и Швейцарии. Архитектурный стиль, внутреннее убранство и необычайной красоты росписи стилистическим эхом повторяют грандиозные по своему великолепию храмы, построенные в России (храм Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, Морской собор в Кронштадте, Владимирский собор в Киеве).

Самый величественный из всех построенных в Европе – русский православный собор св. Николая в Ницце (Корсунской епархии). Над ним трудились прекрасные флорентийские мастера и знаменитые московские ювелиры, создавшие уникальный трехъярусный иконостас «в старинном русском стиле».

Красивейшие православные храмы до сих пор остаются достопримечательностью европейских городов. О русском присутствии и культурно-исторических связях с Францией наш рассказ впереди.

Из-за большого присутствия русской знати не только на побережье, но и в Париже, уже в XVIII веке назрела необходимость постройки русского православного храма. Петр Великий двадцать лет мечтал побывать во Франции, и в 1717 его мечта сбылась, он провел в Париже шесть недель, молился в походной часовне, православного храма еще не было. Известно, что после визита государя Александра I в Париж в 1814 году указом от 12 февраля (с 1816 до 1917 года) была учреждена посольская церковь греко-российского исповедания, которая и располагалась в здании посольства. В 1819 году эта церковь обретает новые стены, для нее арендуется специальное помещение. В 1830 году церковь была перенесена в здание на улице Бери, 4 (*4 rue Neuve de Berry*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.